

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА

На правах рукописи

ЧЭНЬ ХАО

**РУССКИЕ И КИТАЙСКИЕ СЛОВАРИ НОВЫХ СЛОВ:
СХОДСТВО И РАЗЛИЧИЕ**

Специальность 10.02.20 – Сравнительно-историческое,
типологическое и сопоставительное языкознание

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва – 2021

Работа выполнена на кафедре теории и методологии перевода Высшей школы перевода (факультета) ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»

- Научный руководитель** – **Голубева-Монаткина Наталия Ивановна**
доктор филологических наук, профессор
- Официальные оппоненты** – **Приемышева Марина Николаевна**
доктор филологических наук, ФГБУН «Институт лингвистических исследований Российской академии наук», Отдел лексикографии современного русского языка, заведующая отделом
- Кукушкина Ольга Владимировна**
доктор филологических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова», филологический факультет, профессор кафедры русского языка
- Зыкова Ирина Владимировна**
доктор филологических наук, ФГБУН «Институт языкознания Российской академии наук», Отдел теоретического и прикладного языкознания, ведущий научный сотрудник

Защита диссертации состоится «07» октября 2021 г. в 16 час. 00 мин. на заседании диссертационного совета МГУ.10.13 Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова по адресу: 119991, Москва, Ленинские горы, ГСП-1, МГУ имени М.В. Ломоносова, 1-й корпус гуманитарных факультетов, филологический факультет.

E-mail: info@esti.msu.ru

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций научной библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова (Ломоносовский просп., д. 27) и на сайте ИАС «ИСТИНА»: <https://istina.msu.ru/dissertations/370018437/>

Автореферат разослан «___» _____ 2021 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат филологических наук

И.В. Одинцова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования обусловлена тем, что непрерывное и быстрое обогащение и русского, и китайского языков новыми лексическими единицами ставит перед лексикографами России и Китая теоретические и практические задачи описания новой лексики. Качественно новым этапом в решении этих задач стало создание в СССР / РФ и КНР словарей новых слов. Однако, несмотря на то что и в России, и в Китае на настоящий момент существуют собственные неографические традиции, развивавшиеся в общем русле мировой лексикографии, представители российского научного сообщества практически не ведут специальных исследований современной китайской неографии, ограничиваясь описанием образования и употребления китайских неологизмов, а число работ о русской неографии на китайском языке весьма незначительно. Результаты проведенного в реферируемой диссертации сопоставления русских и китайских словарей новых слов могут способствовать расширению знаний о китайской лексикографической культуре в России и русской лексикографической культуре в Китае.

Степень научной разработанности проблемы. Как самостоятельная область исследования со своей теоретической базой неография выделяется из лексикографии не ранее середины прошлого века – с 1960-х гг. в России и с 1980-х гг. в Китае. В формировании теории русской неографии особое место принадлежит Н.З. Котеловой, которая считается основателем русской неологической лексикографии. Ее идеи послужили основой дальнейшего развития русской академической неографии в современных работах Е.А. Левашова, Т.Н. Буцевой, С.И. Алаторцевой, М.Н. Приемышевой. Большой вклад в формирование современной русской неологии и неографии внесли труды Л.В. Щербы, В.В. Виноградова, Ю.Д. Апресяна, А.А. Брагиной, Р.А. Будагова, В.Г. Гака, П.Н. Денисова, Ю.Н. Караулова, Л.П. Крысина, Г.Н. Складневской, Н.Ю. Шведовой. Достижения последних лет в области теории и практики русской лексикографии обобщены в учебных пособиях В.В. Дубичинского, Э.Г. Шимчук, В.А. Козырева и В.Д. Черняк. В области китайской лингвистики и лексикографии важны работы таких российских синологов, как В.М. Солнцев, Н.В. Солнцева, С.Е. Яхонтов, О.И. Завьялова, В.И. Горелов, Н.В. Гурьян, И.Д. Кленин, А.Л. Семенов, В.Ф. Щичко.

Проблематика современной китайской неологии и неографии разрабатывалась в работах таких ученых КНР, как Люй Шусян (吕叔湘), Чжоу Цзянь (周荐), Хоу Минь (侯敏), Яо Ханьмин (姚汉铭), Ли Цзянго (李建国), Ван Текунь (王铁昆), Цзоу Цзянь (邹嘉彦), Ю Жунцзе (游汝杰), Чао Фэн (巢峰), Син Фуи (邢福义), Чжао Кэцин (赵克勤), Го Фулян (郭伏良), Чэнь Юань (陈原), Ван Дэчунь (王德春), Лю Шусинь (刘叔新), Чжун Цинь (钟棧), Янь

Чэньсун (严辰松), Го Жуй (郭锐), Сунь Чансюй (孙常叙). Существенный вклад в развитие теории и практики составления современных китайских лингвистических и энциклопедических словарей внесли Чжао Сюнь (赵洵), Ли Сиинь (李锡胤), Цзинь Чанчжэн (金常政), Чжан Ихуа (章宜华), Юн Хэмин (雍和明), Чжан Чжи (张志毅), Чжан Цинъюнь (张庆云), Чэнь Бинтяо (陈炳超).

Объект исследования – русская и китайская неография.

Предмет исследования – макроструктура и микроструктура русских и китайских словарей новых слов.

Цель исследования – выявить черты сходства и различия русских и китайских словарей новых слов.

В работе ставятся следующие **задачи**:

- 1) описать историю и современное состояние неографии в СССР / РФ и КНР;
- 2) сравнить подходы к новым лексическим единицам в русской и китайской лингвистике;
- 3) описать макроструктуру и микроструктуру русских и китайских словарей новых слов;
- 4) выявить черты сходства русских и китайских словарей новых слов;
- 5) выявить черты различия русских и китайских словарей новых слов;
- 6) исследовать роль перевода русскоязычных энциклопедий в обогащении современной китайской лексики.

Гипотеза исследования. Особенности в организации корпуса словаря и словарной статьи русских и китайских словарей новых слов, созданных в СССР / РФ и КНР, обусловлены, во-первых, национальной спецификой описания новой лексической единицы, а во-вторых, типом языка, типом письма, лексикографической традицией и языковой ситуацией в каждой из этих стран.

В диссертации использованы следующие **методы** исследования:

- 1) лингвистическое описание для характеристики новой лексической единицы;
- 2) сравнительно-сопоставительный метод для изучения структуры словарей разных стран (основа сопоставления – русские словари);
- 3) классификация на основе родовидовых и других отношений для выделения различных групп и разрядов новых лексических единиц;
- 4) количественный и статистический методы для исследования национальной специфики неографии.

Теоретической базой исследования являются труды Н.З. Котеловой (1971; 1974; 1976; 1978; 1980; 1984; 1988; 1995), Е.А. Левашова (1996; 2009), Т.Н. Буцевой (2006; 2009; 2011;

2012), Л.В. Щербы (1966; 1974), А.А. Брагиной (1973), Р.А. Будагова (1947; 2003), В.Г. Гака (1978; 1982); Л.П. Крысина (2002; 2008; 2018), П.Н. Денисова (1993), Г.Н. Складневской (1998), В.В. Дубичинского (2009), Э.Г. Шимчук (2009), В.А. Козырева и В.Д. Черняк (2000; 2004; 2018), а также работы российских синологов О.И. Завьяловой (1996; 2014), В.И. Горелова (1984), А.Л. Семенас (2005), В.Ф. Щичко (2014), и таких китайских ученых, как Люй Шусян (1984), Чжоу Цзянь (2007; 2015), Хоу Минь (2010), Яо Ханьмин (1990), Ли Цзянго (1996; 2004), Ван Текунь (1991; 1992), Цзоу Цзянь и Ю Жучзе (2008), Чао Фэн (2004), Син Фуи (2007), Чжао Кэцин (1988), Го Фулян (2001), Чэнь Юань (1997), Чжао Сюнь и Ли Сиинь (1987), Цзинь Чанчжэн (1985; 1990), Чжан Ихуа и Юн Хэмин (2007), Чжан Чжи и Чжан Цинъюнь (2015), Чэнь Бинтяо (1991), Ван Дэчунь (1983; 1987), Лю Шусинь (1990), Чжун Цинь (1980), Янь Чэньсун (2002), Го Жуй (1999), Сунь Чансюй (1956).

Научная новизна работы заключается в том, что впервые:

- 1) выявлены сходство и различие русской и китайской традиций лексикографической фиксации новых лексических единиц;
- 2) показано сходство и различие подходов современных российских и китайских лексикографов к новым лексическим единицам;
- 3) определены черты сходства и различия макроструктуры русских и китайских словарей новых слов;
- 4) выявлены черты сходства и различия микроструктуры русских и китайских словарей новых слов;
- 5) определены основные факторы, оказывающие влияние на лексикографическую фиксацию новых лексических единиц в словарях новых слов обеих стран;
- 6) продемонстрировано значение перевода русскоязычных энциклопедий для китайской неогрфии.

Теоретическая значимость исследования состоит в следующем:

- 1) описаны черты сходства и различия современной русской и китайской неогрфии;
- 2) определены особенности подхода российских и китайских лексикографов к новым лексическим единицам;
- 3) продемонстрировано, как в макроструктуре и микроструктуре национальных словарей новых слов отражается влияние типа языка, типа письма, лексикографической традиции и языковой ситуации в каждой стране;
- 4) описана общая для лексикографов обеих стран тенденция к синтезу лингвистической и энциклопедической информации, выявлена более выраженная «энциклопедичность» китайских словарей по сравнению со словарями русскими;
- 5) показана роль перевода русскоязычных энциклопедических изданий в процессе

обогащения китайских словарей новыми лексическими единицами.

Практическая значимость исследования состоит в том, что его результаты можно применить в неографической практике и в процессе создания учебных пособий, а также при чтении специальных курсов по сравнительной лексикографии и на практических занятиях по русскому и китайскому языкам.

Материалом исследования послужили теоретические работы по лексикографии и авторитетные в своих странах словари, сопоставимые по объему и времени издания: 1) одготомные словари новых слов «Толковый словарь новых слов и значений русского языка» (2008) и «21 世纪华语新词语词典» («Словарь новых слов китайского языка XXI в.», 2007); 2) трехтомные словари новых слов «Новые слова и значения: словарь-справочник по материалам прессы и литературы 90-х гг. XX в.» (2009–2014) и «100 年汉语新词新语大辞典» («Большой словарь новых слов и выражений китайского языка за последние сто лет», 2014).

Были использованы также следующие энциклопедические издания: 1) «Советский энциклопедический словарь» (1982) и «苏联百科词典» («Советский энциклопедический словарь», 1986); 2) «Философская энциклопедия» (1960–1970) и «苏联哲学百科全书» («Советская философская энциклопедия», 1984); 3) «Советская историческая энциклопедия» (1961–1976) и «世界历史百科全书» («Энциклопедия всемирной истории», 1992).

На защиту выносятся следующие **положения**:

1. Сопоставительный анализ русских и китайских словарей новых слов позволил выявить черты их сходства и различия по отношению как друг к другу, так и к толковым словарям. Черты сходства обусловлены единством современной лексикографической традиции, а черты различия – языковой ситуацией в стране, национальной лексикографической культурой, типом языка и письма.

2. Русские и китайские словари новых слов обладают следующими чертами сходства:

а) и в русском, и в китайском языках словари новых слов – это разновидности толковых словарей, от которых неографические произведения отличаются аспектностью (они описывают лишь определенные фрагменты лексической системы), и большей энциклопедичностью;

б) отбор слов осуществляется на основе не только печатных изданий, но и принципиально открытых корпусов (баз данных) и нередко зависит от концепции авторов словаря, причем лексикографы обеих стран все чаще регистрируют внелитературные единицы, отдают предпочтение существительным и исключают индивидуально-авторские лексические единицы;

в) исследованные словари обладают структурным сходством – они состоят из корпуса

словарных статей, предисловия, инструкции для пользователей, а их словарные статьи имеют заголовочную единицу, ее фонетическую характеристику и семантизацию, иллюстративные примеры, этимологическую и словообразовательную справки.

3. Русские и китайские словари новых слов обладают следующими различиями:

а) в русской неографии отражаемый в словаре период (1 год, 10 лет и 30 лет) обычно жестко задан, а в Китае в этом отношении наблюдается значительная вариативность;

б) в русские словари включается в основном лексика, отражающая новые научные направления и научно-технические изобретения, общественные явления, а в китайские – обиходно-бытовая лексика (в том числе диалектизмы, интернет-сленговые единицы), «исчезнувшие слова» (некогда бывшие новыми, но сейчас не употребляемые), а также получившие в неографии новое осмысление лексические единицы из переводных энциклопедий;

в) если для русских лексикографов важна семантическая характеристика заголовочного слова, то китайские компенсируют краткость толкования лексической единицы обширной энциклопедической информацией;

г) в русской неографии используются в основном те же лексикографические пометы, что и в словарях других типов, а в китайской помет значительно меньше, и обычны пометы социолингвистические, указывающие на особенности употребления новой единицы в различных регионах распространения китайского языка.

4. И для российских, и для китайских лексикографов вопрос о критериях отбора в словарь новых слов остается дискуссионным до настоящего времени. Обычно в качестве таких критериев используется временной параметр, указывающий на существование неологизма в определенный период времени, и такой субъективный параметр слова, как ощущение лексикографом его новизны. Если для русских лексикографов существенным признаком объекта словарного описания является отсутствие лексической единицы в непосредственно предшествующий период, то для китайских составителей словарей практическим критерием отбора новых лексических единиц нередко служит то, что они не зафиксированы в нормативных словарях, составленных Академией общественных наук КНР.

Обоснованность и достоверность выводов обеспечены корректностью применения апробированного в научной практике исследовательского и аналитического аппарата, проработкой фундаментальных теоретических работ русских и китайских исследователей, анализом обширного словарного материала, детальными расчетами полученных выводов и закономерностей.

Апробация работы. Основные положения диссертации освещены: на XXV Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов–2018»

(Москва, МГУ, 9–13 апреля 2018 г.); на VI Международном конгрессе исследователей русского языка «Русский язык: исторические судьбы и современность» (Москва, МГУ, 20–23 марта 2019 г.); на XXVI Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов–2019» (Москва, МГУ, 8–12 апреля 2019 г.); на IX Международной научной конференции «Русский язык и культура в зеркале перевода» (г. Салоники, Греция, 10–14 апреля 2019 г.); на I Международной конференции «Китайская лингвистика и синология» (Москва, РГГУ, 3–5 октября 2019 г.); на X Международной научной конференции «Русский язык и культура в зеркале перевода»; на заседании научно-практического семинара группы Словарей новых слов Отдела лексикографии современного русского языка Института лингвистических исследований РАН «Современная неология и неография: актуальные проблемы и тенденции развития» (СПб, ИЛИ РАН, 3 июля 2020 г.); на конференции «Звегинцевские чтения – 2020» (Москва, МГУ, 30–31 октября 2020 г.); на XXVII Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов–2020» (Москва, МГУ, 10–27 ноября 2020 г.); на VIII Российском философском конгрессе «Философия в полицентричном мире»; на Чтениях, посвященных 95-летию со дня рождения основателя академического направления русской неологии и неографии – Н.З. Котеловой (СПб, ИЛИ РАН, 1–2 декабря 2020 г.); на XXVIII Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов–2021» (Москва, МГУ, 12–23 апреля 2021 г.).

Структура диссертации. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы (175 наименований) и двух приложений.

Первая глава «Научная литература о русской и китайской неографии» состоит из трех параграфов: «Неография как особое направление в теории и практике русской лексикографии», «Неография как особое направление в теории и практике китайской лексикографии» и «О понятии нового слова в русской и китайской лингвистике».

Вторая глава «Черты сходства и различия современных русских и китайских словарей новых слов» состоит из четырех параграфов: «Общая характеристика сопоставляемых русских и китайских словарей новых слов», «Отбор лексических единиц в русские и китайские словари новых слов», «Структура словарных статей в русских и китайских словарях новых слов» и «Лексикографические пометы в русских и китайских словарях новых слов».

Третья глава «Переводные энциклопедии как неографический источник» состоит из трех параграфов: «Энциклопедическая информация в русских и китайских словарях новых слов», «Переводные энциклопедии как средство трансфера знаний» и «Переводы советских энциклопедий как источник новых слов».

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** аргументируется актуальность работы, описывается степень научной разработанности проблемы, определяется объект и предмет исследования, раскрываются его цель и задачи, выдвигается гипотеза, характеризуются методы исследования и теоретическая база, обосновывается его научная новизна, теоретическая значимость и практическая ценность, представляются материалы исследования, основные положения, выносимые на защиту, описывается общая структура работы.

В **первой главе** «Научная литература о русской и китайской неографии» изложены теоретические проблемы, рассматриваемые в научной литературе о русской и китайской неографии, описаны особенности теоретической и практической деятельности лексикографов обеих стран, дано сравнение понятия нового слова в русской и китайской лингвистике.

Современный этап развития теоретической неографии как целостного научного направления в России начинается в 60-е гг. XX в., а в КНР – в 80-е гг. В России велось значительно больше, чем в Китае, теоретических неографических исследований, но практическая работа по составлению словарей активнее шла в Китае: с 1971 г. по настоящее время в России издано 26 словарей новых слов, а в Китае – 72. Для русской неографии, в отличие от китайской, характерно значительное расхождение между годом издания и отражаемым в словаре периодом (словарь-ежегодник, содержащий новые слова в 1994 г., в России появился в 2006 г., а в Китае в 1996 г.).

Исследования российских ученых по неологии и неографии ведутся в основном в ИЛИ РАН в Ленинграде / Санкт-Петербурге, а китайская неография носит ярко выраженный региональный характер: словари составляются в независимых исследовательских центрах и издаются в разных городах страны (Пекин, Шанхай, Чэнду, Цзинань, Далянь, Сиань, Гуанчжоу, Нанкин, Ухань, Фучжоу, Харбин, Чанша, Шэньян). Помимо исследовательской группы «Новые слова, выражения и их употребления» (新词新语新用法), созданной на государственном уровне – в Институте прикладной лингвистики Министерства образования КНР, продолжается составление словарей в многочисленных институтах провинциального уровня подчинения, например, в Центре исследования новых слов и выражений Сычуаньского педагогического университета (四川师范大学新词新语研究中心). Это позволяет говорить о том, что, если в русской неографии наблюдается высокая степень единства научной традиции, то в китайской сосуществуют разные подходы к отбору, фиксации и описанию неологизмов.

В обеих странах разработана типология словарей новых слов, отражающих процессы постепенного освоения новой лексики с привязкой к конкретным временным периодам. В

России сложилась следующая система краткосрочных (1 год), среднесрочных (10 лет) и долгосрочных (30 лет) словарей: 1) краткосрочные, представляющие объективную и полную картину языковой жизни слова за один год (бюллетени «Новое в русской лексике» в 1977–1994 гг.); 2) среднесрочные, фиксирующие новую лексику и фразеологию литературного языка целого десятилетия («Новые слова и значения. Словарь-справочник по материалам прессы и литературы» в 60-е, 70-е, 80-е и 90-е гг. XX в.); 3) долгосрочные итоговые словари за последние 30 лет («Словарь новых слов русского языка (середина 50-х – середина 80-х гг.)», 1995). В китайской лексикографии нет жестких требований к отражаемым временным периодам, и авторы свободны в определении временных рамок при составлении конкретных словарей, но тем не менее общепризнано деление словарей на «моментальные» (即时型, один год) и «устойчивые» (稳定型, 5–100 лет): 1) словари-ежегодники последовательно издавались в 1992–1996 гг., и, начиная с 2006 г., их издание возобновилось (серия изданий «汉语新词语» (Новые слова китайского языка)); 2) «устойчивые» словари ориентируются на разные временные периоды от пяти до 100 лет, в частности, на 22 года в «Современном словаре новых слов китайского языка (1978–2000)» (现代汉语新词语词典(1978–2000)), или на 60 лет в «Словаре новых слов и выражений китайского языка за 60 лет после образования КНР» (新中国 60 年新词新语词典).

Первые в Китае специальные словари новых слов (50–60 гг. XX в.) обладали довольно идеологизированной тематикой, и их крайняя политизированность проявляется при анализе отбора актуальной лексики. В 80-е гг. в китайской неогрфии начинают развиваться новые, более комплексные подходы к отбору словарных единиц: на фоне сокращения доли новых слов идеологической направленности постоянно растет представленность лексических единиц из научно-технической и культурной сфер, и все больше внимания уделяется обиходно-разговорной лексике. Как представляется, в России политический фактор влиял на лексикографическое описание неологизмов меньше, чем в Китае, обращает на себя внимание то, что в похожей исторической ситуации после Октябрьской революции также составляли словари новых слов с явным уклоном в политику («Словарь советских терминов и наиболее употребительных иностранных слов» (под ред. П.Х. Спасского. Н. Новгород: Б. и., 1924)).

В наши дни в обеих странах все большую актуальность приобретает использование лингвистических корпусов, издание электронных словарей и возрастает важность разработки единой комплексной стратегии составления цифровых баз неологизмов. Наиболее заметное различие русской и китайской неогрфии заключается в том, что в России фиксация новых слов ведется главным образом учеными-языковедами в рамках своих проектов (научно-исследовательские проекты РГНФ, программы ОИФН РАН), а в Китае к такой

работе с помощью краудсорсинга привлечены и обычные пользователи интернета. Так, онлайн-версия «Большого словаря новых слов и выражений китайского языка за последние сто лет» (100 年汉语新词新语大辞典) предоставляет возможность создания новых словарных статей любому пользователю.

Анализ подходов русских и китайских лингвистов к определению того, что такое новое слово, выявляет в этих подходах следующие общие черты: а) до сих пор и для российских, и для китайских лексикографов вопрос о критериях отбора в словарь новых слов остается дискуссионным; б) обычно в качестве таких критериев используются временные параметры (заданный лексикографом период времени) и такой субъективный параметр, как ощущение лексикографом новизны данной лексической единицы.

Что касается различий этих подходов, то, во-первых, в китайской лексикографии практическим критерием того, что данная лексическая единица является неологизмом, часто служит ее отсутствие в нормативных словарях, составленных Академией общественных наук КНР, в то время как русские исследователи этот критерий используют редко. Во-вторых, для российских лингвистов важно отделение неологизмов от окказионализмов, а для китайских – разная степень распространения неологизма по территориям, на которых говорят по-китайски, то есть важно, используется ли неологизм во многих регионах (多区用词), в двух (两区用词) или лишь в одном (单区用词) [张志毅 2015: 306]. В-третьих, китайские лексикографы почти не разрабатывают проблемы, связанные с авторскими (писательскими) неологизмами, тогда как в русской лексикографии исследование вопросов теории, истории и современного состояния авторской лексикографии составляет самостоятельное научное направление.

Выводы. Для проводимого в диссертации сопоставления русских и китайских словарей новых слов имеют большое значение российская и китайская теория и практика лексикографического описания новых лексических единиц, а также проблемы определения неологизмов в русском и китайском языках. Российская неология характеризуется относительно высокой степенью единства научной традиции, а китайская – ярко выраженной региональностью.

Во **второй главе** «Черты сходства и различия современных русских и китайских словарей новых слов» рассмотрены особенности макро- и микроструктуры русских и китайских словарей новых слов, выявлены сходство и различие толковых словарей и словарей новых слов.

Современные словари новых слов являются аспектными и характеризуют определенные фрагменты лексической системы языка. По общей концепции, организационным принципам и структуре они наиболее близки к толковым словарям. Как и

в толковых словарях обеих стран [Цай 2019], в проанализированных словарях новых слов наличие предисловия, инструкций для пользователей, корпуса словарных статей свидетельствует о единстве современной лексикографической традиции. Так, «Толковый словарь новых слов и значений русского языка» и «21 世纪华语新词语词典» (Словарь новых слов китайского языка XXI в.) содержат 1) вводные разделы: «От автора» / «前言» (Предисловие), 2) инструкции по пользованию словарем: «Как пользоваться словарем» / «凡例» (Пояснение) и 3) корпус словарных статей, расположенных по алфавиту (в исследуемом китайском словаре лексические единицы упорядочены по латинизированному алфавиту пиньинь¹). К специфическим разделам, присутствие которых обусловлено типом языка и особенностями лексикографической традиции, относятся «Условные обозначения» и «Условные сокращения» в русском словаре и индексы-указатели лексических единиц по транскрипции и «по ключам» в китайском словаре.

Наблюдается общая тенденция расширения круга источников для русских и китайских словарей новых слов: преимущественно печатные издания дополняются или сменяются принципиально открытым корпусом (базы данных). Так, составление словаря «Новые слова и значения. Словарь-справочник по материалам прессы и литературы 90-х гг. XX в.» происходило в два этапа: 1) до 2003 г. исходной базой была картотека слов и цитат; 2) после 2003 г. используется информационно-поисковая база «Интегрум». Что касается составителей «Большого словаря новых слов и выражений китайского языка за последние сто лет» (100 年汉语新词新语大辞典), то они опирались уже не на существующую базу данных, а создали специальную «Базу данных новых слов и выражений за сто лет» (百年新词新语数据库).

Отбор словарных единиц в русские и китайские словари новых слов отличается от отбора слов в толковые словари обеих стран. Если основным элементом толкового словаря является слово / лексическая единица, то в словаре новых слов фиксируются и такие новшества, как новые значения слов (*донор* – раньше ‘человек, дающий свою кровь для переливания’, а сейчас также и ‘предоставитель финансовой помощи’; *钓鱼* – раньше ‘удить рыбу’, а сейчас также и ‘обольщать, совращать, завлекать, заманивать’), новые морфемы (*vip... и vip..., дем..., ...каратный*; *族* ‘клан’ для обозначения различных объединений людей), устойчивые словосочетания (*войска дяди Васи* ‘воздушно-десантные войска’; *朝九晚五* ‘работать с девяти до пяти’). Составители и русских, и китайских словарей новых слов все чаще используют как заголовочные такие лексические единицы, которые находятся за пределами нормативного языка, причем для китайских неографических

¹ Пиньинь (условно «китайский фонетический алфавит») – принятая в КНР и получившая международное распространение система записи слов китайского языка буквами латинского алфавита [Концевич 2008: 708].

изданий это «размывание нормы» характерно в большей степени, чем для русских.

Особенностями китайской неографии, в отличие от русской, являются включение успевших устареть «исчезнувших слов» (слов, некогда бывших новыми, но вышедших из употребления к настоящему времени: 合作社 ‘кооператив’, 塌车 ‘багажная ручная тележка’), активное фиксирование диалектизмов (奥客 ‘проблемный клиент’ используется в основном на Тайване, а 茄喱啡 ‘временный актер’ – в Гонконге) и слов, записанных полностью или частично не иероглифами, а латиницей (KITTY猫 ‘котенок Китти’, Visa卡 ‘банковская карта Visa’).

По своей частеречной принадлежности абсолютное большинство новых русских и китайских лексических единиц являются существительными (около 80% в проанализированных словарях), другие части речи чаще всего образуются от существительных. Так, в словаре «Новые слова и значения. Словарь-справочник по материалам прессы и литературы 90-х гг. XX в.» имеется 10 прилагательных, образованных от имени существительного «бомж»: *бомжатский, бомжацкий, бомжеватый, бомжевидный, бомжевский, бомжевый, бомжиный, бомжистый, бомжовский, бомжовый*. В китайских словарях фиксируется большое количество глаголов, в функции которых выступают существительные: 北漂 в качестве существительного означает ‘человек, живущий в Пекине без прописки, без постоянной работы и жилья’, а в качестве глагола – ‘жить в Пекине без прописки, без постоянной работы и жилья’.

В диссертации было проведено сравнение лексических единиц таких тематических разрядов, как государственно-политическая сфера / 时政, финансово-экономическая сфера / 经济, новые научные направления и научно-технические изобретения / 科技, факты массовой культуры / 文化, общественные явления / 社会, обиходно-бытовая лексика / 生活. Оказалось, что отбор лексики в русские и китайские словари связан с текущей языковой реальностью, однако очень зависит от авторской концепции. Если в китайских словарях наиболее многочисленна «обиходно-бытовая лексика» (около 35%), то в русских – лексика, отражающая новые научные направления и научно-технические изобретения, общественные явления (около 25%).

Словарные статьи и русских, и китайских словарей новых слов строятся по образцу толковых словарей и обычно включают заголовочную единицу, ее фонетическую характеристику, семантизацию заголовочной единицы, иллюстративные примеры. Однако, в отличие от словарных статей толковых словарей, в словарях новых слов:

а) заголовочные единицы обычно зафиксированы в разных существующих вариантах: *каратэ-до и карате-до, каратэдо и каратедо / 副题, 辅题, 子题, 副标题* ‘подзаголовок’;

б) указано первое использование заголовочной единицы, причем весь цитатный материал имеет датировку: *двухтуровый* впервые зафиксировано в газете «Строительный рабочий»: «– СтрР², 1972, 13 (*двухтуровое проведение соревнований*)» [Новые слова и значения 2009, т. 1: 465], а *电子污染* ‘электромагнитное загрязнение’ – в газете «Вэнь хуэй бао» 7 июня 1993 г.: «*电子污染可能置人于死地*» [100 年汉语新词新语大辞典 2014, т. 3: 181] ‘Электромагнитное загрязнение может привести к смерти человека’;

в) этимологическая справка служит обязательным компонентом словарной статьи (КАЗИНО [*< лат. casino ‘домик’*] / *伊妹儿*, слово заимствовано из английского «e-mail»).

Сопоставление позволило выявить, что словарные статьи русских и китайских словарей новых слов при общем структурном сходстве различаются по содержанию:

1) В русских словарях представлена подробная грамматическая информация («ЗАПУТКА*, и, *мн. род. ток, дат. ткам, жс*» [Новые слова и значения 2009, т. 1: 615]), а в китайских она минимальна и обычно сводится к указанию на часть речи (*名词* ‘имя существительное’, *动词* ‘глагол’, *形容词* ‘имя прилагательное’ и *量词* ‘счетное слово’) или вообще опускается.

2) Толкование лексической единицы занимает центральное место в русской словарной статье, а китайское лексикографическое толкование максимально кратко. Так, толкование заголовочной единицы *интернет-магазин* / *网店* в русском словаре: «1) Интернет-компания, осуществляющая рекламу своей продукции и производящая ее продажу через интернет; сайт такой компании; 2) Комплекс программ, обеспечивающий работу такого сайта» [Новые слова и значения 2009, т. 1: 678], а в китайском – «*网上开设的店铺*» ‘Магазин, открытый в интернете’ [100 年汉语新词新语大辞典 2014, т. 3: 607].

3) В справочных разделах русских словарных статей дается в основном лингвистическая информация о заголовочном слове, а в справочных разделах китайских – энциклопедическая. Так, *интернет-серфинг* / *网上冲浪* в русском словаре – это «– ТК³ 27.8.99 (*устройство не годится для интернет-серфинга*). – Англ. Internet serfing; интернёт... (относящ. к интернету (*см.*) как сфере своей реализации или средству осуществления какой-л. деятельности; *см.* 2-е знач.) + сёрфинг + *перен.*» [Новые слова и значения 2009, т. 1: 683], а в китайском – «*网上冲浪的主要工具是浏览器, 在浏览器的地址栏上输入URL地址, 进入网页后在网页上就可以随意浏览信息*» [100 年汉语新词新语大辞典 2014, т. 3: 617] ‘Основным инструментом для интернет-серфинга является браузер. Введите URL-адрес в адресную строку браузера, после входа на веб-страницу вы сможете просматривать информацию на

² СтрР – «Строительный рабочий».

³ ТК – «Телекоммуникации».

ней’.

В словарях новых слов все эти особенности русской и китайской словарных статей (как и черты сходства и различия словарных статей в толковых словарях обеих стран [Цай 2019]) в разной степени обусловлены типом языка и лексикографическими традициями, а также языковой ситуацией в стране – в отличие от толковых словарей, где этот фактор влияет на структуру и содержание словарной статьи в гораздо меньшей степени.

Наиболее ярко культурно-языковая специфика русских и китайских словарей новых слов по отношению друг к другу обнаруживается при анализе лексикографических помет. Система лексикографических помет в русских и китайских словарях реализуется по-разному. В русских словарях заметна тенденция перенесения уже существующих в словарях других типов лексикографических помет в неографические словари, особое внимание уделяется пометам стилистическим («разг.», «проф.», «публ.», «книжн.», «жарг.») и эмоционально-экспрессивным («ирон.», «шутл.», «неодобр.», «пренебр.», «презрит.») или добавляется специфическая запретительная помета «не рек.» для указания степени нормативности слова. В ряде случаев помета «не рек.» стоит перед словарной единицей, фиксируя неуместность ее использования в данном контексте, а в иллюстративном материале непосредственно за нереккомендованной языковой единицей в скобках приводится возможная замена: «ИЗНАЧА́ЛЬНО, нареч.! Не рек. в значении: сначала, вначале, с самого начала, первоначально. *Палестинское государство станет изначально* (лучше: сначала) *просто демилитаризованной зоной*» [Катлинская 2008: 133].

Что касается китайских словарей новых слов, то в них, во-первых, применяется меньше помет, чем в русских, и во-вторых, используются в основном специфические для данного типа словаря социолингвистические пометы, указывающие на частотность и специфику употребления новых лексических единиц в различных регионах распространения китайского языка. Так, 路怒 ‘дорожная ярость’ имеет помету 多用于台湾 ‘используется в основном на Тайване’, 桶装水 ‘бутилированная вода’ – 多用于中国内地和香港 ‘используется в основном в континентальном Китае и Гонконге’.

Выводы. Проведенный сопоставительный анализ русских и китайских словарей новых слов позволил выявить черты их сходства и различия по отношению как друг к другу, так и к русским и китайским толковым словарям. Черты сходства русских и китайских словарей анализируемого типа обусловлены единством современной лексикографической традиции, а черты различия – языковой ситуацией в стране, лексикографической традицией, типом языка и письма.

В третьей главе «Переводные энциклопедии как неографический источник» демонстрируется конвергенция лингвистической и энциклопедической информации в

современных русских и китайских словарях новых слов, рассматриваются китайские переводы иностранных энциклопедий на примере трех переводов советских энциклопедий на китайский язык, а также показывается роль переводных энциклопедий в трансфере знаний и в процессе введения в язык новых слов в конкретных исторических условиях.

Современные лексикографы стремятся представить в словарных статьях словарей новых слов и лингвистическую, и энциклопедическую информацию, поэтому и в русских, и в китайских словарях новых слов дается больше энциклопедической информации, чем в толковых словарях. Объединение лингвистической и энциклопедической информации в словарях новых слов обусловлено тем, что зафиксированные новые лексические единицы, но еще не вполне освоенные языком, не имеют устоявшегося толкования. В этой ситуации привлечение энциклопедических сведений увеличивает информационный потенциал словарной статьи, позволяя лексикографу более полно раскрыть разные аспекты бытования неологизма.

Основные способы выражения энциклопедической информации в русских словарях новых слов: 1) включение в словник имен собственных: *День Святого Валентина* (название праздника), *«Черные береты»* (название повести); 2) помещение в толковании заголовочной единицы дополнительных сведений энциклопедического характера, например, в толковании заголовочной единицы «горбостройка» имеется не только указание на то, что речь идет о перестройке, инициированной М.С. Горбачевым – «горбачевской» перестройке, но и дается исторический контекст: «О перестройке (осуществляемых в СССР с середины 1980-х гг. изменениях в политической, хозяйственной и социальной сферах), провозглашенной на XXVII съезде КПСС М.С. Горбачевым» [Новые слова и значения 2009, т. 1: 409].

В китайской лексикографии заголовочные единицы делятся на «обычные слова» (普通词语) и «энциклопедические слова» (百科词语), и одним из основных способов выражения энциклопедической информации в словарях новых слов является использование большого количества «энциклопедических слов», в том числе: 1) имен собственных (百慕大三角 ‘Бермудский треугольник’); 2) научно-технических терминов (芬多精 ‘фитонциды’); 3) событий, которые привлекают и удерживают внимание (捐款门 ‘скандал вокруг пожертвований’ – речь идет о скандале, связанном с пожертвованиями в помощь пострадавшим от Сычуаньского землетрясения в 2008 г.); 4) культурно-специфических реалий, относящихся к политике, экономике и культуре (社会主义初级阶段 ‘начальная стадия социализма’, 西气东输 ‘переброска газа с запада на восток’).

При этом русские словари новых слов остаются все же преимущественно лингвистическими, а китайские, привлекая значительно больше, чем русские словари,

энциклопедической информации, могут быть либо комплексными словарями, либо энциклопедическими. Среди созданных до настоящего времени 74-х китайских словарей новых слов лишь пять несут исключительно энциклопедический характер (в них предметом описания в основном являются имена собственные, отсутствуют иллюстративные примеры и лингвистическая информация о заголовочном слове). Таким был и первый в КНР изданный в 1952 г. «新订新名词辞典» (Словарь новых имен существительных) – поскольку он служил в первую очередь пропагандистским целям, словарные статьи не содержали каких бы то ни было сведений лингвистического характера.

Таким образом, в русских словарях новых слов наблюдается тенденция к постепенному переходу от чисто лингвистической информации к совмещению в словарной статье языковой и энциклопедической информации, к использованию более разнообразного иллюстративного материала. По мере развития китайской лексикографии, которая стала опираться на традиции западной лексикографии, в словарях новых слов возросла доля лингвистической информации, но тем не менее в них содержится значительно больше энциклопедической информации, чем в аналогичных русских.

В контексте высокой степени «энциклопедичности» китайских словарей новых слов особый интерес представляют переведенные в КНР советские и западные энциклопедии, ставшие важным явлением интеллектуальной истории Китая второй половины XX в., времени, когда страна активно преодолевала информационную закрытость предыдущего периода, связанную с жесткой идеологизацией 50–60-х гг. и культурной революцией 70-х. Переводные иностранные энциклопедии, в том числе советские, были призваны дать широкой читающей публике Китая доступ к современным знаниям в наиболее систематизированном виде. Они послужили значимым каналом трансфера знаний в конце XX в. и таким образом стали актуальным источником новых лексических единиц, зафиксированных позже в словарях новых слов.

В диссертации проанализировано то, как в КНР был осуществлен перевод трех советских энциклопедий («Советский энциклопедический словарь» (1982), «Философская энциклопедия» (1960–1970), «Советская историческая энциклопедия» (1961–1976)), и на их базе были созданы необходимые стране в то время такие энциклопедические издания, как «苏联百科词典» («Советский энциклопедический словарь», 1986), «苏联哲学百科全书» («Советская философская энциклопедия», 1984) и «世界历史百科全书» («Энциклопедия всемирной истории», 1992).

Сопоставление советских энциклопедических изданий с изданными на их основе китайскими энциклопедическими изданиями позволило выявить ряд тех особенностей макро- и микроструктуры китайскоязычных изданий по отношению к оригинальным

русским: изменение заголовка лексикографического произведения, например, «Советская историческая энциклопедия» в переводе стала «Энциклопедией всемирной истории» (世界历史百科全书); удаление словарных статей, их отбор по строго заданной тематике; изменение последовательности словарных статей (по латинизированному алфавиту пиньинь или в порядке возрастания количества черт); добавление и опущение некоторых технических разделов (предисловия, указателя для удобства поиска, списка сокращений); сокращение / исключение системы ссылок, а также отдельных разделов словарных статей – этимологической справки, списка использованной литературы, таблиц, карт, иллюстраций и библиографии; изменение типографического оформления словарного текста.

Необходимо также отметить изменение представления заголовочных единиц, а именно: 1) выборочное упрощение и сокращение (длинные и сложные для понимания конструкции сокращались, а полная форма приводилась в толковании, например, заголовочная единица «Известия Советов народных депутатов СССР» в переводном издании сокращено до «Известия» (消息报) [苏联百科词典 1986: 1431]); 2) перенос информации из толкования непосредственно в состав заголовочной единицы («УРАЛ, река на Южном Урале и в Прикаспийской низменности» [Советский энциклопедический словарь 1982: 1389] / «乌拉尔河, 位于南乌拉尔和里海沿岸低地» [苏联百科词典 1986: 1382] ‘РЕКА УРАЛ, она находится на Южном Урале и в Прикаспийской низменности’); 3) заголовочные единицы в переводном издании могут быть частично напечатаны на языке оригинала («ППШ, советский пистолет-пулемет системы Г.С. Шпагина» [Советский энциклопедический словарь 1982: 1050] / «ППШ式冲锋枪, 苏联Г.С.什帕金设计的冲锋枪» [苏联百科词典 1986: 1630] ‘Пистолет-пулемет ППШ, советский пистолет-пулемет системы Г.С. Шпагина’).

Проведенный анализ показывает, что осознанное использование переводных энциклопедий в качестве значимого канала трансфера знаний отражается, в том числе, в изменениях макроструктуры и микроструктуры при переводе иностранных энциклопедий на китайский язык. Эти изменения оказываются необходимыми ввиду конкретной цели перевода, существенных языковых и культурных различий.

Сопоставление словников трех переводных энциклопедических изданий со словниками современных китайских словарей новых слов показало, что примерно 10–30% лексических единиц (в зависимости от издания), являющихся заголовочными в переводных энциклопедиях, были позже зафиксированы в национальных словарях новых слов. Это позволяет говорить о том, что переводные энциклопедические словари и энциклопедии могут быть важным источником появления новых лексических единиц в том языке, на который перевод осуществлен. Проведенное сопоставление толкований одной и той же

лексической единицы в переводных энциклопедиях и словарях новых слов показало, что при переходе от переводных энциклопедий к неографическим изданиям в толкованиях совпадающих заголовочных единиц могут наблюдаться различного рода модификации.

Так, «троица / 三位一体» в энциклопедическом словаре объясняется как «один из основных догматов христианства, согласно которому Бог един по своей сущности, но существует в трех лицах (ипостасях): Бог-отец, Бог-сын и Св. Дух» [Советский энциклопедический словарь 1982: 1358], в китайском переводном издании дается его дословный перевод «基督教基本信条之一：上帝就其本质而言是一个，但是有三个位格：圣父、圣子（逻各斯）和圣灵» [苏联百科词典 1986: 1128], а в словаре новых слов – «三种因素密切结合成为一个整体» [100 年汉语新词新语大辞典 2014, т. 2: 278] ‘Три фактора тесно объединены в единое целое’. В данном примере «троица» в энциклопедии толкуется как догмат христианства (Бог-отец, Бог-сын и Св. Дух), а в словаре новых слов – как явление (три фактора тесно объединены в единое целое), то есть важным оказывается не энциклопедическое, «религиоведческое» значение слова «троица», а новое, переносное значение. Таким образом, попадая из энциклопедии в словарь новых слов, лексические единицы могли приобретать переносное значение и терять часть своей «энциклопедичности».

Выводы. Переводные энциклопедии опосредованно связаны с неографией, так как, будучи в определенный исторический период значимым каналом трансфера знания, они послужили важным источником новых лексических единиц китайского языка. Получившие в неографии новое осмысление лексические единицы из переводных энциклопедий последовательно включаются в китайские словари новых слов.

В Заключении обобщены результаты проведенного исследования.

Появление в русской и китайской лексикографии теории и практики лексикографического описания неологизмов было вызвано осознанием составителями словарей динамики лексических изменений. Наиболее полное и объективное представление лексических новаций становится возможным в словарях новых слов – специальных словарях, в которых объектом описания являются собственно новые слова.

Русские неографические исследования проводились в основном централизованно, а китайская неография с самого начала своего развития носит выраженный региональный характер. Русские и китайские словари новых слов в совокупности образуют словарную систему, задача которой состоит в отражении новой лексики относительно разных по длительности периодов времени. Продолжительность в русских словарях обычно жестко задана, а в китайских варьирует в зависимости от авторской концепции конкретных словарей. И русские, и китайские лексикографы переходят на современные компьютерные технологии

отбора и обработки лексического материала, используют лингвистические корпуса и сетевые источники, а также издают электронные словари.

Сопоставление современных русских и китайских словарей новых слов показывает, что они опираются на существующие лексикографические традиции и в организационных принципах наиболее близки к толковым словарям. Несмотря на такую близость, русские и китайские словари новых слов имеют специфические черты, характерные только для данного типа словаря. Отличия между ними объясняются типом письменности, национальными культурными и лексикографическими традициями, типологическими характеристиками национального языка. Особое влияние на структуру русских и китайских словарей новых слов оказывает языковая ситуация в конкретной стране: в русских словарях новых слов придается важное значение оценки степени нормативности лексики, а в китайских последовательно учитывается региональная специфика словоупотребления.

Важной особенностью русских и китайских словарей новых слов является наличие в них значительной доли энциклопедической информации. И русские, и китайские лексикографы при составлении словарной статьи словарей новых слов стремятся к синтезу лингвистической и энциклопедической информации для того, чтобы увеличить общий информационный потенциал. При этом в китайских словарях новых слов энциклопедический характер описания проявляется еще ярче, чем в русских.

В конце XX в. в КНР переводные иностранные энциклопедии стали одним из значимых каналов трансфера знаний и тем самым послужили источником новых слов. При переводе энциклопедий возможны значительные изменения в составе словарных статей и структурная реорганизация, что объясняется конкретными целями перевода, языковыми и культурными различиями и обеспечивает оптимальный трансфер знаний. В переводных энциклопедиях наблюдается большое количество тех заголовочных слов, позже зафиксированных в словарях новых слов, при этом толкование одной и той же лексической единицы в переводных энциклопедиях и словарях новых слов может отличаться довольно сильно.

В наши дни русские и китайские словари новых слов середины XX в. – начала XXI в. и переводные энциклопедии конца XX в. продолжают представлять интерес как с точки зрения истории лингвистики, так и в качестве важного источника информации об общих лексических процессах и конкретных исторических реалиях, отражающих динамику многогранной действительности в неисчерпаемых языковых изменениях.

Список работ, опубликованных по теме диссертации

Научные статьи, опубликованные в журналах Scopus, WoS, RSCI, а также в изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ по специальности 10.02.20

1. Чэнь Хао. Современные русский и китайский словари новых слов: сходство и различие // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2019. № 4. С. 160–169. (Импакт-фактор РИНЦ 2019 – 0,209)
2. Чэнь Хао. О китайской версии «Советской исторической энциклопедии» // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2019. № 4 (820). С. 380–393. (Импакт-фактор РИНЦ 2019 – 0,134)
3. Чэнь Хао. Русский и китайский многотомные словари новых слов: сходство и различие // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова. 2019. № 47. С. 74–86. (Импакт-фактор РИНЦ 2019 – 0,133)
4. Чэнь Хао. О китайской версии «Советского энциклопедического словаря» // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2019. № 3. С. 103–112. (Импакт-фактор РИНЦ 2019 – 0,209)
5. Чэнь Хао. Советская «Философская энциклопедия» в Китае // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология. 2019. № 4. С. 243–250. (Импакт-фактор РИНЦ 2019 – 0,201)
6. Чэнь Хао. Об особенностях «Словаря-справочника новых слов русского языка с китайскими толкованиями» // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2018. № 12-2. С. 185–188. (Импакт-фактор РИНЦ 2019 – 0,095)

Статьи в журналах, в сборниках тезисов докладов и научных трудов

7. Чэнь Хао. Имена собственные в русских и китайских словарях новых слов // XXVIII Международная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов–2021»: Материалы конференции. М.: МАКС Пресс, 2021.
8. Чэнь Хао. Принципы отбора новых слов для нормативного китайского «Словаря Синьхуа» (12-е изд., 2020 г.) // Новые слова и словари новых слов. 2020: Сборник научных статей. СПб.: ИЛИ РАН, 2020. С. 203–209.
9. Чэнь Хао. О произведениях советской философии в КНР // Восьмой Российский Философский Конгресс «Философия в полицентричном мире». Симпозиумы. Сборник научных статей. М., 2020. С. 76–78.

10. Чэнь Хао. Лексикографические пометы в русском и китайском словарях новых слов // XXVII Международная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов–2020»: Материалы конференции. М.: МАКС Пресс, 2020.
11. Чэнь Хао. О современной русской и китайской неографии // Звегинцевские чтения – 2020: К 60-летию кафедры и отделения теоретической и прикладной лингвистики и 110-летию со дня рождения В.А. Звегинцева: Материалы конференции. М., 2020. С. 128–129 (в соавт. с Н.И. Голубевой-Монаткиной).
12. Чэнь Хао. О некоторых аспектах русско-китайского трансфера философского знания // Русский язык и культура в зеркале перевода: X Международная научная конференция: Материалы конференции. М.: Издательство Московского университета, 2020. С. 503–511 (в соавт. с Н.И. Голубевой-Монаткиной).
13. Чэнь Хао. О переводе иностранных энциклопедий в Китае // Китайская лингвистика и синология: Тезисы докладов международной конференции. М.: РГГУ, 2019. С. 417–420.
14. Чэнь Хао. О способах образования новых слов в русском и китайском языках: черты сходства и различия // Русский язык и культура в зеркале перевода: IX Международная научная конференция: Материалы конференции. М.: Издательство Московского университета, 2019. С. 492–498.
15. Чэнь Хао. История создания переводных словарей новых слов русского языка в Китае // XXVI Международная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов–2019»: Материалы конференции. М.: МАКС Пресс, 2019.
16. Чэнь Хао. Русская лексикография в современном Китае // Русский язык: исторические судьбы и современность: VI Международный конгресс исследователей русского языка: Труды и материалы. М.: Издательство Московского университета, 2019. С. 205–205 (в соавт. с Н.И. Голубевой-Монаткиной).
17. Чэнь Хао. О «Словаре новых слов китайского языка XXI в.» // XXV Международная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов–2018»: Материалы конференции. М.: МАКС Пресс, 2018.